

ТАЛИНА Галина Валерьевна — доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1; galina@yandex.ru)

РОДОВЫЕ КОРПОРАЦИИ В КНИГАХ НАМЕСТНИЧЕСКИХ ТИТУЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII – НАЧАЛА XVIII в.

Аннотация. Статья посвящена роли аристократии в дипломатической сфере и претензиям аристократических родов на занятие высших дипломатических должностей, связанных с присвоением наместнических титулов. Наместнический титул показан как способ более точного ранжирования внутри служилой группировки, обладавшей боярскими и окольными чинами. Автор характеризует тенденцию выделения среди самой аристократии суперэлиты, прослеживает политику государства, нацеленную на использование наместнического титулования для закрепления лидирующего положения представителей Ближней думы в рамках Боярской думы.

Ключевые слова: наместнические титулы, боярско-княжеская аристократия, Ближняя дума, дипломатическая сфера, государственное реформирование при царях Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче

Традиционно наместничество связывается с управлением территориями от имени вышестоящего лица в государстве — великого князя, царя, императора, президента и пр. Между тем при Иване IV суть этого понятия изменилась. В результате проведения губной и земской реформ функционал, ранее принадлежавший наместникам, перешел к выборным органам местного самоуправления, деньги, шедшие на содержание наместников, стали поступать в центр в виде кормленничьего окупа. Наместничество превратилось в титулы, используемые преимущественно в дипломатической практике и отражавшиеся в росписях и книгах наместнических титулов, составлявшихся Посольским приказом. Данные документы хранятся в Российском государственном архиве древних актов (фонд 166 «Дела и сочинения о титулах»); введение их в научный оборот в систематизированном виде было осуществлено автором настоящей статьи [Талина 2001; 2012]. Наиболее ранним из сохранившихся документов является роспись 1646 г.¹ Документ зафиксировал факты присвоения наместничества с 1581 г. до начала правления Алексея Михайловича, при котором перешли к составлению книг наместнических титулов². Эту практику продолжили в царствование Федора Алексеевича³,

¹ Роспись фамилиям, коим даваны титулы наместничеств при отправлении их в разные к чужестранным государствам посольства. — *Российский государственный архив древних актов (РГАДА)*. Ф. 166. № 9.

² Книга о наместничествах, коими бояре и разного чина люди при посылке в чужие государства именовались, 1665, марта 10. — *РГАДА*. Ф. 166. № 5.

³ Книга о наместнических титулах послов в разные государства 1581–1680. — *РГАДА*. Ф. 166. № 4; Книга великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича... Царства и государства и великие княжения по степеням, и кому, будучи в ответах и на съездах окрестных государей с посылы, и в окрестных же государствах в послах и в посланниках, и в порубежных городах в воеводах для пересылки с воеводы, с гетманы в посольских письмах с наместничеством писаться поволено. — *РГАДА*. Ф. 166. № 6.

при совместном правлении Ивана и Петра¹, в период единоличного царствования Петра I (по меньшей мере, в первое десятилетие XVIII в.)².

Потенциал документов далеко не исчерпан. Они предоставляют дополнительные аргументы в защиту точки зрения об активной роли аристократии в условиях становления абсолютизма в России с середины XVII столетия и ее реализации на службе государству. Ранее в отечественной историографии были доказаны факты сохранения за боярами и окольными численного перевеса и лидерства в Боярской думе [Кошелева 1987; Айрапетян 1987], возрастания роли думных чинов в управлении приказами [Базилиевич, Боговлянский, Чаев 1955], а в зарубежной историографии убедительно прозвучал тезис об абсолютизме как реорганизованном государственном аппарате господства аристократии [Андерсон 2010].

Система наместнических титулов конца XVI – начала XVIII в. объединяла столь престижные должности, как член Ответной палаты (палата – орган, ведущий переговоры с иностранными дипломатами на территории нашей страны. – *Г.Т.*), посол, посланник, лицо, отправленное для размежевания государственной границы, воевода порубежного города, вступающий в переписку с представителями иностранной державы.

Изначально наместнические титулы делились на боярские и окольные, что являлось слепком с состава ранней Боярской думы. Дума постепенно приросла чинами думных дворян и думных дьяков, но титульно-наместническая система на эти изменения не прореагировала. Ее трансформация началась с росписи, поданной в марте 1680 г. царю Федору Алексеевичу думным дьяком Ларионом Ивановым. В ней все наместничества были разделены на «степенные великие царства, государства, земли и города великого княжения» и «города сверх степенных». Этот порядок окончательно утвердился при Петре I³.

Книга наместнических титулов 1665 г. содержит записи по 48 наместничествам, из которых 22 боярских и 26 окольных. При этом прослеживается практика появления «новоприбылых» титулов. В данном случае к новым наместничествам относились Белгородское, Путивльское, Дорогобужское. Новые титулы в первую очередь приходили вместе с городами, присоединенными к России. За многие территории приходилось сражаться не одному поколению русских воинов, и они неоднократно переходили от одного к другому государству. Так, Смоленск, завоеванный еще при Василии III, окончательно закрепился в составе России только в 1654 г. Когда это произошло, титул наместника смоленского уже существовал, занимая почетное 6-е место среди боярских. В итоге окончательное возвращение Смоленской области было ознаменовано включением в титульно-наместническую систему еще

¹ Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича... Царства и государства и великие княжения по степеням и кому, будучи в ответах и на съездах окрестных государей с послами и во окрестных же государствах в послах и в посланниках, и в порубежных городах в воеводах для пересылки с воеводы и с гетманы в посольских письмах с наместничеством писать поволено. – РГАДА. Ф. 166. № 7.

² Великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца царства и государства и великие княжения по степеням, и кому именно боярам, и окольным, и думным людям, и стольникам, и дворянам, по его государственной милости, будучи в ответах и на съездах окрестных государей с послами и во окрестных же государствах в послах и посланниках, и в порубежных городах в воеводах для пересылки порубежных городов разных государств с воеводы и с гетманы в посольских письмах с наместничеством писаться поволено. – РГАДА. Ф. 166. № 8.

³ РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 1-4.

одного из ее городов — Дорогобужа. Количественный рост наместнических титулов был обусловлен и постоянным расширением числа должностных лиц, чья деятельность требовала подобного знака отличия. Наместничеством мог быть город, давно входивший в состав России, например, новоприбылой в титульных книгах Петра I Волоколамск, ставший 69 географическим центром, задействованным в данной системе¹.

В начале XVIII в. общий перечень наместничеств в итоге реформирования системы сохранял последовательность росписи Лопухина 1680 г., ставя новоприбылые в данного момента наместничества в конце списка. Приведем ниже список наместнических титулов с разделением на «степенные» и «сверхстепенные», выделив курсивом наместничества, функционировавшие еще в середине царствования Алексея Михайловича в виде боярских и окольных.

Степенные: 1) наместник Московский; 2) Киевский; 3) *Владимирский*; 4) *Новгородский*; 5) *Казанский*; 6) *Астраханский*; 7) Сибирский; 8) *Псковский*; 9) *Смоленский*; 10) *Тверской*; 11) Югорский; 12) *Пермский (Великопермский)*; 13) *Вятский*; 14) Болгарский; 15) *Нижегородский («Нова города низовския земли»)*; 16) Черниговский; 17) *Рязанский*; 18) *Ростовский*; 19) *Ярославский*; 20) *Белоозерский*; 21) Удорский; 22) Обдорский; 23) Кондинский.

Сверхстепенные: 24) наместник *Суздальский*; 25) *Вологодский*; 26) *Коломенский*; 27) *Костромской*; 28) *Галицкий*; 29) *Брянский*; 30) *Муромский*; 31) *Путивльский*; 32) *Белгородский*; 33) *Угличский*; 34) *Тульский*; 35) Стародубский; 36) Свяжский; 37) *Дорогобужский*; 38) Устюжский; 39) Холмогорский («Колмогорский»); 40) *Ржевский («Ржевы Володимировой»)*; 41) *Новоторжский*; 42) *Калужский*; 43) *Каширский*; 44) *Шацкий*; 45) *Рязский («Рясский»)*; 46) *Юрьева Польского*; 47) *Кашинский*; 48) *Можайский*; 49) *Звенигородский*; 50) *Боровский*; 51) *Переславля Залесского*; 52) *Алаторский*; 53) *Серпуховской*; 54) *Романовский*; 55) *Курмышский*; 56) *Чебоксарский*; 57) *Рословский*; 58) *Козельский*; 59) *Медынский*; 60) *Кадомский*; 61) *Елатомский*; 62) *Болховский*².

Новоприбылые: 63) наместник Бельский; 64) Каргопольский; 65) Тан(м)бовский; 66) Син(м)бирский; 67) Вяземский; 68) Карачевский³; 69) Волоколамский⁴.

От царствования к царствованию происходили подвижки отдельных наместничеств на несколько позиций вверх или вниз, но характера кардинальных изменений этот процесс не носил. Наместничества Московское и Киевское никогда никому не присваивались. Граница между боярскими и окольными наместничествами несколько отличалась от степенных и нестепенных: окольные начинались с Шацкого. Наместничества Суздальское, Вологодское, Костромское, Новоторжское, Коломенское, Брянское, Ржевское, когда-то бывшие боярскими, в число степенных не попали. Команда царя Федора Алексеевича обозначила в условиях глобальной перестройки всего государства при отмене местничества 23 позиции степенных наместников. При отце Федора царе Алексее число боярских наместничеств было практически таким же. Хотя общее число наместничеств постоянно росло, расширять границы высших наместнических титулов не стремились.

¹ РГАДА. Ф. 166. № 8. Л. 6(об).

² РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 1—.

³ РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 4(об).

⁴ РГАДА. Ф. 166. № 8. Л. 6(об).

Важным вопросом, непосредственно связанным с системой наместнических титулов, является вопрос о фамильно-родовом составе наместников.

По подсчетам автора, в книгах и росписях наместнических титулов с 1580 по 1706 г. упоминаются 283 чел. При этом представители 32 родов дали для службы, связанной с присвоением наместнических титулов, каждый от 3 до 9 чел., в общей сложности 152 чел. (53,7%).

Речь идет не только о родовой специализации в дипломатии. Данная область деятельности отличалась от административно-управленческой, военной, придворной сфер самым большим числом местнических служб¹. Между тем разница между дипломатическими местническими службами и службами с наместническими титулами была весьма существенной. Свита великих послов достигала 100 чел., свита посольства, отправленного на посольский съезд, была больше в 2 с лишним раза. Не только служба послов, но и служба дворян свиты была местнической, но послы в обязательном порядке обладали наместническими титулами, а дворяне свиты – нет. Прием представителей иностранных государств в Москве был связан с такими местническими службами, как 1) приставы у послов, 2) «встречи» послов, 3) объявлявшие послов государю, 4) ездившие к послам с набором кушаний и питья (со столом), 5) рынды, 6) члены Ответной палаты. Наместническими титулами обладали только лица, входившие в Ответ. Иными словами, право на местнические службы определяло элиту дипломатической сферы, право на наместнические титулы – ее суперэлиту, в которой в течение 126 лет, отразившихся в книгах наместнических титулов, заправляли представители 32 родов, а в реальности – еще меньше (9 наместников рода все же отличаются от 3 представителей фамилии в наместнической системе).

Династии Барятинских, Голицыных, Долгоруких, Пушкиных, Салтыковых, Шереметевых включали от 7 до 9 наместников; Бутурлиных, Волконских, Волинских, Головиных, Измайловых, Куракиных, Одоевских, Прозоровских, Ромодановских, Стрешневых, Хитрово, Хованских, Черкасских – от 4 до 6.

Не все династии имели в своем составе наместников на протяжении всего периода, охарактеризованного в книгах наместнических титулов. Рода, представители которых упоминаются вплоть до стыка XVII–XVIII вв., можно разделить на 3 группы: 1) обладали наместническими титулами с конца XVI – начала XVII в., 2) получили первые наместнические титулы в первой половине XVII в., 3) получили первые наместничества в царствование Алексея Михайловича. К первой группе относятся Барятинские, Голицыны, Ромодановские, Салтыковы, Хованские; ко второй – Волконские, Головины, Измайловы, Стрешневы, Шереметевы; к третьей – Долгорукие, Прозоровские, Хитрово. Все три группы активно функционировали как при местничестве, так и после его отмены в 1682 г. Помимо перечисленных, можно выделить еще 2 группы наместнических династий, которые не получали наместнических титулов после 80-х гг. XVII в. (в послеместническую эпоху): 1) вошли в когорту наместников на стыке XVI и XVII столетий – Волинские, Одоевские, Пушкины, Черкасские; 2) получали наместничества с середины XVII в. – Бутурлины и Куракины.

Таким образом, 13 из 19 фамилий, появившись в росписях наместнических титулов не позднее царствования Алексея Михайловича, продолжали заниматься разными видами дипломатической деятельности, связанными с

¹ Службы с местами считались самыми почетными, а назначения на них фиксировались Разрядным приказом (Прим. авт.).

присвоением наместнических титулов, при Федоре Алексеевиче, в правление Ивана и Петра и при Петре Алексеевиче.

Рассмотрим подробнее, что представляли собой перечисленные нами династии, с кем из их представителей был связан титульно-наместнический взлет.

В свое время современник царя Алексея Михайловича перебежчик, подьячий Посольского приказа Григорий Котошихин по заказу иностранной короны создал свое знаменитое сочинение с детальным описанием российских порядков. Он констатировал наличие 31 аристократического рода (как княжеские, так и боярские), из которых 16 относились к первостепенной (первая статья), 15 – к второстепенной аристократии. Их претензии на должности и чины определенного уровня разнились. Первостепенных при пожаловании в Боярскую думу сразу жаловали в бояре, второстепенные в обязательном порядке сначала должны были прослужить в окольных¹.

Если проанализировать 19 упомянутых выше родовых корпораций – носителей наместнических титулов с точки зрения их принадлежности к аристократам первой и второй статей на период 1660-х гг., то результат будет следующим. Голицыны, Салтыковы, Хованские, Шереметевы, Прозоровские, Одоевские, Черкасские – первостепенные аристократы; Бярятинские, Ромодановские, Волконские, Измайловы, Стрешневы, Долгорукие, Пушкины, Бутурлины, Куракины – аристократы второй статьи.

Не входили в элитарные списки Котошихина Головины, Хитрово, Волынские. Эти роды относились к дворянским. Их отдельные представители могли выслужиться и до окольных, и до бояр, но перескакивать через всю чиновную лестницу Московского царства к ее вершинам права не имели, свои чины нужно было заработать. Наместнические титулы у выходцев из дворян также не были высокими, хотя и могли корректироваться при продвижении по службе. Характерный пример – карьера Василия Семеновича Волынского, который был главой Посольского приказа при царе Федоре Алексеевиче (декабрь 1680 – май 1681 г.). 2 ноября 1657 г. в Ответе с кизылбашскими послами он в чине окольного находился в подчинении бояр и князей А.Н. Трубецкого и Б.А. Репнина в титуле наместника Чебоксарского. В начале 1670-х гг., будучи великим и полномочным послом в Польшу, сохранял прежний наместнический титул, однако первым среди полномочных послов не являлся, работал сначала под командованием А.Л. Ордина-Нащокина, затем – Н.И. Одоевского. Царь Федор Алексеевич оценил многолетнюю службу В.С. Волынского, пожаловав его боярством и введя в состав Ближней думы. С этого времени был присвоен новый боярский (впоследствии – степенный) титул наместника Обдорского. В посольствах боярин В.С. Волынский стал выступать первым номером, а его товарищем стал стольник Яков Семенович Волынский, которому теперь достался титул наместника Чебоксарского².

Особые перед короной заслуги представителей дворянского рода В.С. Волынского, Б.М. Хитрово могли способствовать повышению востребованности рода на государственной службе в целом, но подавляющее число случаев с родовыми корпорациями титульно-наместнической системы связаны с аристократическими, а не дворянскими родами.

Одной из вершин достижений как аристократических (боярско-окольных), так и дворянских родов было представительство их членом в

¹ Котошихин Г.К. *О России в царствование Алексея Михайловича*. М.: РОССПЭН. 2002. С. 44.

² РГАДА. Ф. 166. № 5. Л. 28; № 6. Л. 138, 138(об).

высшем государственном органе – Боярской думе. Проблемой, с которой сталкивались первые Романовы и которую попытался разрешить царь Федор Алексеевич, являлось сочетание деятельности думских заседателей с иным функционалом, в первую очередь посольской и воеводской службами. Дума разрослась почти до сотни человек, но не могла собираться в полном составе из-за отсутствия многих ее членов в Москве. Команда царя Федора предложила реформу системы, отразившуюся в Проекте устава о служебном старшинстве по тридцати четырем степеням¹. Он редактировался зимой 1681–1682 гг., был представлен патриарху Иоакиму 6 февраля 1682 г.² Патриарх проект отверг, обвинил его составителей в сепаратизме – разделении страны на наместничества. На деле суть гражданской части проекта имела совсем иной смысл, о котором речь пойдет ниже. А вот часть проекта, касавшаяся широкомасштабного церковного реформирования, председателя РПЦ никак не устраивала и заставляла использовать все средства для блокировки нововведений.

Согласно проекту, степенями были наделены судьи – члены Золотой Расправной палаты (вершина степенной лестницы), воеводы, заседатели Боярской думы и отдельные дворцовые чины. Степени думцев и воевод перемежались. Думцы, помимо степеней, получали наместнические титулы.

Перечень титулов для Боярской думы отталкивался от действовавшей в России наместнической титулатуры, но вносил в нее существенные изменения.

Титулы Московский, Киевский, Сибирский, Черниговский, Белгородский, Угличский, Стародубский, Холмогорский, Ряжский, Юрьева Польского, Боровский, Переславля Залесского, Серпуховской, Романовский, Курмышский, Козельский, Медынский, Елатомский, Болховский, Карачевский, Волоколамский были исключены.

Как отмечалось выше, титулы «Московский» и «Киевский» числились в титульных книгах, но не использовались на практике. Москва как столица могла находиться только под государем, а не его наместниками. Малороссийские Киев и Чернигов при царях Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче находились под управлением гетмана. В проекте устава 25-я степень присваивалась гетману обеих сторон Днепра Ивану Самойловичу, его резиденцией был Батурин. В целом недавно вошедшая в состав России Малороссия с точки зрения управления территорией еще не была адаптирована к российским порядкам. Большинство исключенных наместничеств отличал факт незначимости данных географических объектов в российской действительности последней четверти XVII в.

Титулы с Владимирского по Болгарский соответствовали индивидуальным степеням заседателей в боярском чине, занимавшим места в Думе с 1-го по 11-е. При этом их степени различались существенно: наместник Владимирский был обладателем 3-й степени, Болгарский – 28-й. Титулы с Нижегородского по Суздальский присваивались боярам, занимавшим с 12-го по 20-е место в Думе и обладавшим коллективной 29-й степенью.

Титулы «сверхстепенных» предназначались для окольных и думных дво-

¹ Проект устава о служебном старшинстве бояр, окольных и думных людей по тридцати четырем степеням, составленный при царе Федоре Алексеевиче. – *Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Н. Калачовым*. Кн. I. М., 1850. Отд. 2.

² Предложение бояр о разделении России на наместничества. 1681–1682 г. – Замысловский Е. *Царствование Федора Алексеевича*. Ч. I. СПб. 1871. Прил. 3. С. XXXIV.

рян. Окольничие обладали коллективной 32-й степенью, размещались в Думе на местах с 22-го по 41-е (21-е место и 30-я степень предназначались для кравчего, не наделенного наместническим титулом). Думные дворяне обладали коллективной 34-й степенью, располагались в Думе на местах с 42-го по 61-е. В проекте устава были допущены некоторые подвижки действующих титулов, перечень которых приведен нами выше. Титулы «Галичский», «Муромский», «Путивльский», на практике стоявшие сверху списка «сверхстепенных», предполагалось присваивать не окольничим, а дворянам. Титулы «Чебоксарский» и «Бельский» попали в окольническую группу.

Самое существенное изменение наместнической титулатуры было связано с появлением значительного числа титулов, которые ни до этого, ни после в дипломатической практике не использовались. Эта титулатура так и осталась связанной только с рассматриваемым нами проектом самой крупной, но не осуществившейся реформы федоровского царствования. К окольническим были добавлены титулы «Курский», «Терский», «Великих Лук», «Торопецкий», «Енисейский», «Монгозейский», «Томский»; к думным дворянским — «Олонецкий», «Тотемский», «Тюменский», «Кеврольский», «Валуйский».

Новые титулы отражали имперский сценарий развития России, начавший осуществляться с присоединения Казани и Астрахани при Грозном и окончательно воплотившийся при принятии титула императора Петром I. Строящаяся империя, с одной стороны, ассоциировалась с новыми огромными территориями, с другой — особой ролью в борьбе с воинственными соседями пограничных крепостей. Сибирь более не могла проявляться в титульной системе только наместничеством Сибирским. Городами — символами данного региона стали Енисейск, Мангазея, Томск, Тюмень. Символами борьбы с Речью Посполитой, западными форпостами, поименованными в титулах для заседателей Боярской думы, стали Курск, через который при Федоре Алексеевиче шли дороги в Киев и Крым, Великие Луки, Торопец, Валуйки. В отличие от поляков и литовцев, шведов одолеть пока не удалось. Особое значение имели города-крепости, стоявшие на пути шведов, такие как Олонец, и города Северо-Двинского пути, обеспечивавшие внешнюю торговлю при отсутствии выхода в Балтику, такие как Тотьма. Еще при Михаиле Федоровиче Двинская земля была разделена на уезды, среди которых был и Кеврольский. Помимо перечисленных, в новой титульной системе упоминался Терский город — в XVII—XVIII вв. город-крепость, подчиненный Астрахани, оплот в продвижении на Северный Кавказ и Западный Прикаспий.

Что теряла и что приобретала аристократия в случае успешной реализации Проекта устава о служебном старшинстве? Тот факт, что число боярских мест в Думе предполагалось сократить в 1,5 раза, не говорил о гонении на бояр, а свидетельствовал о стремлении представить законотворческую работу как особую специализацию, не смешивавшуюся с административным управлением и военным руководством. Не менее высокие степени для бояр — судей Золотой Расправной палаты (1-я) и бояр, осуществлявших функции гражданских и военных воевод (2-я, 4-я, 6-я, 8-я, 9-я, 12-я, 14-я, 16-я, 17-я, 18-я, 19-я, 21-я, 23-я, 27-я) являются тому подтверждением.

При Федоре Алексеевиче в практике присвоения наместничеств в дипломатической сфере (реальной, а не планируемой) появилось существенное новшество: с наместничеством теперь писали не на время исполнения поручения, а «когда прилучится», другими словами, наместнический титул все

более превращался в постоянный показатель чиновно-служебного положения человека. Перечень лиц – обладателей высших наместнических титулов в конце 1670-х – 1681 г. таков: Никита Иванович Одоевский (наместник Владимирский¹), Юрий Алексеевич Долгорукий (Новгородский²), Михаил Алегукович Черкасский (Казанский³), Яков Никитич Одоевский (Астраханский⁴), Григорий Семенович Куракин (Псковский⁵), Михаил Юрьевич Долгорукий (Тверской⁶), Юрий Михайлович Одоевский (Югорский⁷), Василий Васильевич Голицын (Великопермский⁸), Алексей Андреевич Голицын (Болгарский⁹). Сведений о присвоении титулов наместников Смоленского и Вятского, относящихся к данному периоду, нет.

Если бы Федору Алексеевичу удалось реформировать Боярскую думу в соответствии с Проектом устава о служебном старшинстве, допустимо предположить, что индивидуальные степени в новой Думе достались носителям аналогичных наместнических титулов реальной российской практики. В таком случае, перед нами перечень главных фигурантов высшего учреждения России: трое Одоевских, двое Долгоруких, двое Голицыных, Черкасский, Куракин. Неоднократно отмеченная нами тенденция господства родовых аристократических корпораций во всех высших сферах подтверждается вновь.

Помимо этого, Н.И. и Я.Н. Одоевские, Ю.А. и М.Ю. Долгорукие, А.А. и В.В. Голицыны носили чин ближнего боярина. Документально зафиксированные свидетельства карьеры Ю.А. Долгорукого и А.А. Голицына подтверждают, что чин ближнего боярина был присвоен при наличии давно полученного чина боярина думного¹⁰. В царствование Алексея Михайловича практика официального пожалования в Ближнюю думу закрепились. Чины данного учреждения (ближние бояре и ближние окольничие), судя по росписям, объединяющим значительное число должностных лиц, задействованных одновременно в одной службе или при царских пожалованиях, были поставлены над всеми чинами Боярской думы¹¹. При Федоре Алексеевиче особый статус членов Ближней думы стал выражаться даже в отличиях одежды на праздничных церемониях. Например, в июне 1678 г. на празднике святого великомученика Федора Стратилата охабни (кафтаны) ближних чинов, в отличие от думных, были богато украшены алмазами¹².

Реализация Проекта устава о служебном старшинстве смогла бы поставить родовые кланы, наделенные ближним боярством и высшими наместниче-

¹ РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 7(об); № 6. Л. 3; № 8. Л. 8.

² РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 9, 266(об).

³ РГАДА. Ф. 166. № 7. Л. 9; № 6. Л. 11-11(об).

⁴ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 15(об).

⁵ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 267(об).

⁶ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 29(об)-30.

⁷ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 32; № 7. Л. 14.

⁸ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 35.

⁹ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 42, № 7. Л. 16.

¹⁰ РГАДА. Ф. 166. № 6. Л. 9, 15(об), № 5. Л. 266(об); № 7. Л. 8; *Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Е. И. В. Канцелярии*. Т. 3 (с 1645 по 1676 г.) (ДР). СПб: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1852. 484 стб. Ст. 108, 1003; *Дополнения к тому III-му дворцовых разрядов, издаваемых по высочайшему повелению II-м отделением собственной Его Императорского Величества канцелярии*. СПб: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1854. Ст. 345.

¹¹ ДР. Т. 3. Ст. 1623-1624.

¹² ДР. Т. 4. Ст. 46.

скими титулами, на вершину Боярской думы, уйти от разделения Ближней и Боярской дум на конкурирующие, подменявшие друг друга инстанции. Хотя сделать этого и не удалось, суперэлитарная группировка чувствовала себя вполне уверенно при сохранении прежнего порядка дел.

В целом исследование системы наместнических титулов и состава их носителей позволяет сделать вывод не только о сохранении первенствующей роли аристократии в управлении государством при занятии ключевых должностей, но и о расслоении немалой по численности аристократической группировки, выделения суперэлиты, в которой доминировали не отдельные лица, а родовые кланы. Опасность для них крылась не в государстве, а в кризисе самой монархии в период бунтов, схватки представителей правящего дома за власть. Недаром борьба Мирославских и Нарышкиных после смерти Федора Алексеевича и стрелецкий бунт стоили жизни ряду лиц, охарактеризованных в данной статье как достигшие вершин могущества.

Список литературы

Айрапетян И.Ю. 1987. *Феодальная аристократия в период становления абсолютизма в России*: дис. ... к.и.н. М. 439 с.

Андерсон П. 2010. *Родословная абсолютистского государства*. М.: ИД «Территория будущего». 512 с.

Базилевич К.В., Богоявленский С.К., Чаев Н.С. 1955. Царская власть и Боярская дума. — *Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в.* М.: Изд-во АН СССР. С. 344–360.

Кошелева О.Е. 1987. *Боярство в начальный период зарождения абсолютизма в России, 1645 – 1682 годы*: дис. ... к.и.н. М. 394 с.

Талина Г.В. 2001. *Государственная власть и системы регулирования социально-служебного положения представителей высшего общества России 40-х–80-х гг. XVII в.*: дис. ... д.и.н. М. 528 с.

Талина Г.В. 2012. *Наместники и наместничества в конце XVI – начале XVIII века*. М.: Прометей. 230 с.

TALINA Galina Valer'evna, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Head of the Chair of History, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow State Pedagogical University (1/1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119435; galina@yandex.ru)

ARISTOCRACY CORPORATIONS IN THE BOOKS OF TITLES OF THE ROYAL GOVERNORS OF THE SECOND HALF OF THE 17TH – THE BEGINNING OF THE 18TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the role of aristocracy in the diplomatic sphere and the claims of aristocratic families to occupy the highest diplomatic positions associated with the assignment of the titles of royal governors. The titles of royal governors are the way for more accurate ranking within the service group, which had boyar and okolnichy ranks. The author characterizes the tendency of allocation of the super-elite among the aristocracy itself. The article traces the state's policy aimed at using the titles of royal governors to consolidate the leading position of the representatives of the Near Duma within the framework of the Boyar Duma.

Keywords: titles of royal governors, boyar-prince aristocracy, Near Duma, diplomatic sphere, state reforms under Tsars Alexei Mikhailovich and Fyodor Alekseevich